

В тот вечер Чжао Лэ так и не дождался спортивного красавца-соседа, о котором мечтал. Вместо этого заместитель старосты прислал сообщение.

Студент, которого собирались поселить с Чжао Лэ в комнате 420, внезапно забрал документы. Остальных уже распределили, поэтому как минимум весь первый семестр Чжао Лэ предстояло прожить в одиночестве.

— Ну и ладно. Одному тоже удобно.

Он ответил: «Хорошо», бросил телефон и взял планшет, чтобы посмотреть развлекательную передачу.

Едва он включил романтическое реалити-шоу, за которым давно следил, как в дверь постучали.

— Будешь поздний ужин? Ли Бай только что принёс шашлычки, — Чжан Цзяхао приподнял бровь и показал пакет с коробками, от которых исходил острый пряный аромат.

Хотя они знали друг друга меньше половины дня, Чжан Цзяхао почему-то уже проникся к Чжао Лэ симпатией. Друзья ведь должны делиться.

— Я... пожалуй, не буду. Я очень быстро толстею, — Чжао Лэ сглотнул слюну и решительно отвёл взгляд.

— Ничего. Я один не съем. Ли Бай ушёл из кампуса к девушке, а мне скучно одному. Поешь со мной, — заметив, как Чжао Лэ хочется попробовать, Чжан Цзяхао протиснулся в щель между дверью и косяком и с улыбкой поставил коробку на стол.

— Ладно, тогда совсем немного.

Чжао Лэ не стал ломаться: подтащил мусорное ведро, взял кусок картона и положил на грудь, открыл планшет — и они принялись за еду.

— Что смотришь? — Чжан Цзяхао разворачивал упаковку и поглядывал на экран, где шло романтическое шоу.

— Одно реалити о знакомствах. — Увидев его непонимающий взгляд, Чжао Лэ пояснил: — «Сердце в двадцать». Романтическое шоу, вроде молодёжной бытовой версии «Не упусти судьбу».

— А-а. Ты и такое смотришь?

Чжан Цзяхао не очень понимал смысл подобных передач.

— Да. Мне нравится смотреть, как другие встречаются. А главное — хочу понять, на каком уровне мой романтический интеллект.

Чжан Цзяхао снова посмотрел непонимающе. Чжао Лэ бессильно улыбнулся и не стал объяснять.

Он сидел за своим столом. Чжан Цзяхао подтащил второй стул и устроился рядом.

Они молча ели шашлычки и смотрели эпизод с парными свиданиями. Вскоре и на экране, и в комментариях зрителей будто поплыли розовые пузырьки.

Чжао Лэ невольно улыбался всё шире и выглядел необыкновенно счастливым. Глядя на него, Чжан Цзяхао тоже не удержался от улыбки.

Неужели можно так радоваться, просто наблюдая за чужими отношениями?

Но сидеть под кондиционером, есть шашлычки и смотреть яркое, полное юношеской энергии шоу и правда оказалось довольно приятно и расслабляюще.

Кроме того, это означало, что у него появился новый друг и хотя бы в первые дни учёбы не придётся тревожиться из-за общения.

Когда шашлычки закончились, они как раз досмотрели последний выпуск. Чжан Цзяхао попрощался, вытер брызги масла со стола, взял пустые коробки и вернулся к себе.

— О, ты где пропадал? В такую жару небось ходил устраивать с девушкой видеоигры для взрослых? — Увидев его, Ли Бай многозначительно улыбнулся и толкнул плечом.

— Нет, был напротив у Чжао Лэ. Он живёт один, а мне всё равно было скучно.

— Что, родственные души? Первый день знакомы, а ты уже угощаешь его шашлычками. Чёрт, мне даже одной шпажки не оставил? — Ли Бай театрально возмутился. Ведь покупал-то всё он! Чжан Цзяхао, пёс бессовестный!

— Не ломай комедию. Кто, едва получил сообщение от девушки, тут же умчался? Вот уж кто друзей бросает.

Чжан Цзяхао выбросил коробки в урну у двери, сел за стол и отправил Ли Баю пятьсот юаней — плату за молчание, чтобы тот перестал ехидничать.

Затем сам не заметил, как начал искать шоу, которое смотрел Чжао Лэ.

Ли Бай сунул голову к экрану и хлопнул его по спине:

— Ого! Наш брат Хао наконец просветлел и начал смотреть романтические шоу! Говорил же: учись таким вещам раньше, и ни одни твои отношения не заканчивались бы меньше чем за год.

— Не сыпь соль на рану, — лицо Чжан Цзяхао мгновенно похолодело.

— Всё, молчу. Виноват. — Ли Бай изобразил, будто застёгивает рот на молнию.

С фигурой и внешностью Чжан Цзяхао с первого класса старшей школы постоянно привлекал внимание и девушек, и парней.

Девушек он сменил несколько. В школьные годы мало кто отказался бы похвастаться красивой девушкой или красивым парнем.

Но настоящие отношения после периода флирта состояли уже не только из гормонов. Их нужно было поддерживать. А Чжан Цзяхао совершенно не переносил бессмысленные отчёты о каждом шаге и сладкие признания. Сплошное жеманство.

Он быстро выбросил мрачные воспоминания из головы, включил «Сердце в двадцать» с первой серии и даже купил подписку.

Тем временем Чжао Лэ похлопал по слегка округлившемуся животу, встал и принялся ходить по комнате, чтобы еда улеглась.

Надо признать, пока Чжан Цзяхао сидел рядом, он успел внимательно рассмотреть этого мужчину мечты.

Особенно лицо, кадык, пальцы, икры... Приходилось признать: Чжао Лэ был настоящим старым развратником, а новый друг действовал на него убийственно. Хотелось схватить и хорошенько обнюхать.

Нет. Хватит. Веди себя прилично!

Чжао Лэ несколько раз хлопнул ладонями по щекам, возвращая себя к реальности. Нельзя становиться любовником при чужой девушке.

Он раскрыл расписание. Вот это да: с понедельника по пятницу ни одной пары в восемь утра! Что за райский университет?

Значит, стоило составить небольшой план. Пусть университет был для него лишь переходным этапом, но ежедневные накопления времени растрачивать нельзя.

Во-первых, ничто не отменит утренние пробежки... кроме дождя.

Он обладал чудесным телом, которое от одного цзиня еды прибавляло два. В детстве был круглым как мяч. В средней школе вытянулся и стал скорее крепким, чем толстым, но до худобы так и не дошёл.

Только этим летом ежедневные пробежки и контроль питания помогли ему полностью сбросить вес и обзавестись тонким слоем мышц. Поэтому в университете, одновременно давая волю рту, придётся активнее двигать ногами.

После пробежки — завтрак, затем душ в общежитии и ожидание занятий. Идеально.

А всё остальное? Да какой нормальный студент составляет расписание каждой минуты? Сейчас главное — гибкость!

В половине десятого вечера Чжао Лэ почистил зубы, умылся, наложил восстанавливающую защитный барьер маску и рано лёг спать.

Ничего не поделаешь: кожа у него тонкая и легко покрывается прыщами. Раньше он выходил бегать в четыре-пять часов дня и вступал в тесный контакт с самым «дружелюбным» солнцем. Теперь приходилось исправлять последствия.

На следующее утро Чжао Лэ открыл глаза, схватил телефон и посмотрел время.

— Пять двадцать четыре. Отлично. Пора бежать.

Он перекатился по кровати самым широким и круглым кувырком, сел, надел штаны, носки и обувь, наскоро умылся и вышел.

Университет J в пять утра был тих и прекрасен. Солнце наполовину пряталось за крышами, разливая ленивый свет. В кронах деревьев щебетали птицы, воздух наполнял неизвестный аромат...

Стоп. А где стадион?

Чжао Лэ замер и растерянно огляделся.

Наконец, ориентируясь по карте кампуса, он добрался до места. В этот час на беговой дорожке

почти никого не было, только уборщица подметала опавшие листья.

Чжао Лэ вышел на стадион, сделал несколько простых упражнений на растяжку и разминку и побежал.

Горячий летний ветер обдувал тело. Прилегающая белая футболка смутно обрисовывала грудь и живот; едва заметные мышцы пресса выглядели особенно соблазнительно и придавали ему ту самую юношескую привлекательность.

Чжао Лэ с решительным взглядом смотрел вперёд. В наушниках играла лёгкая музыка, пот падал на дорожку, а воздух словно наполнялся ароматом гормонов.

Он принадлежал к тем людям, от которых даже после пота не пахнет кислым. За это Чжао Лэ особенно собой восхищался.

Солнце поднималось, на стадионе появлялись редкие фигуры, голоса становились громче.

Многие заметили Чжао Лэ. Открытые руки и голени были чистыми и светлыми, а на тыльной стороне ладоней и запястьях слегка проступали синие вены, придавая необъяснимое ощущение силы и сексуальности.

— Фух...

Пробежав час, он перешёл на шаг, потянул руки и плечи, сделал круг, затем нашёл место в тени и начал растягивать ноги.

Неподалёку две девушки показывали на него и что-то обсуждали.

Уголки губ Чжао Лэ невольно поползли вверх. Ах, это проклятое обаяние. Жаль, девушки ему не нравились.

Ладно. Ещё один прекрасный день начался с самолюбования!

Как опытный поклонник, проглотивший сотни даньмэй- и романтических романов и сериалов, Чжао Лэ уже размышлял, как откажет тем, кто подойдёт знакомиться.

К сожалению, девушки лишь смотрели. Ни одна не осмелилась подойти и попросить WeChat.

Тьфу, как досадно. Выходит, романы — сплошная ложь? В реальности никто сам не подходит просить контакт.

Чжао Лэ уныло мотнул головой. Но едва вышел со стадиона, как увидел неподалёку Ли Бая с рюкзаком и пакетом завтрака. Две девушки преграждали ему путь.

После короткого разговора одна показала ему экран телефона. Ли Бай вежливо улыбнулся, покачал запястьем с резинкой и спокойно вышел из окружения. Повернув голову, он заметил Чжао Лэ.

А, студент из комнаты напротив. Ли Бай улыбнулся, приподнял бровь, подошёл и протянул пакет.

Чжао Лэ был польщён.

Неужели вокруг меня уже действует ореол всеобщего любимца?

Он возбуждённо смотрел на резинку на запястье Ли Бая, а внутри развернулась борьба.

— Ты ведь Чжао Лэ? Ха-ха, привет. Мы вчера виделись, я Ли Бай из комнаты напротив. Я сейчас иду завтракать в столовую, а это для Чжан Цзяхао. Не мог бы ты передать ему, когда вернёшься? У нас, финансистов, сегодня пара в восемь.

У Чжао Лэ вся грудь промокла от пота. По словам Чжан Цзяхао, у их специальности в этом семестре ранних пар не было.

Ли Бай предположил, что такой опрятный парень сейчас вернётся принимать душ.

— Конечно. Я как раз иду в общежитие помыться, — с улыбкой ответил Чжао Лэ и взял пакет.

Он посмотрел вслед Ли Баю, затем снова на резинку. Где-то он её уже видел...

Вдруг его осенило. Глаза загорелись: она же такая же, как у Чжан Цзяхао! Неужели...

Уверенный, что раскрыл правду, Чжао Лэ весело напевал всю дорогу до общежития.

Матушки мои, даньмэй-роман воплотился в реальности!

<http://bllate.org/book/18954/1857992>